

Первая кровь эксперта истинного боевого царства

- Это плохо!

Увидев ореол, лица Ван Чуна и Миясамэ Аяки потемнели. Они сразу поняли, что им достался сложный противник. Ореол Болота был уникальным типом ореола, присущим только Гогуреону. Хотя, по сути, это был ореол силы, из-за уникального географического рельефа Гогуреона, он оказывал эффект, подобный болоту, ограничивая движение противника и увеличивая собственную силу.

Этот ореол мог появиться только в руках нескольких редких элитных воинов-гогуреонов.

Изначально Ван Чун хотел начать с более сильным противником, но Миясамэ Аяка, похоже, ошиблась в выборе соперника.

- Гунцзы, будь осторожен!

В этот момент Миясамэ Аяка тоже заметила свою ошибку. Противник явно был намного сильнее ее. Скорее всего, противник поджидал их в засаде.

- Хахаха, вы два надоедливых отродья! Недавно с первой базы исчезло более десяти воинов. Если я не ошибаюсь, вы оба – виновники этого, верно?

Одноглазый толстяк хихикал, осматривая Ван Чуна и Миясамэ Аяку своим единственным глазом. На этот раз он говорил на языке Центральных равнин. Он не был дураком. Учитывая, как эти двое намеренно провоцировали его и привлекли сюда, была большая вероятность, что они причастны к последовательному исчезновению воинов-гогуреонов некоторое время назад.

- Умрите! – с диким оскалом вокруг одноглазого толстяка загрохотала мощная сила, и мгновенно показалось, что Миясамэ Аяка и Ван Чун погрузились в тяжелую, вязкую трясины.

Ореол эксперта Истинного Боевого Царства сверкал вокруг него не просто так. Используя закон природы, он позволял использовать природную энергию окружающей среды, чтобы создать силу, намного превосходящую собственные пределы носителя.

И благодаря своей возросшей силе, одноглазый толстяк полностью подавлял Миясамэ Аяку и Ван Чуна.

Бум! Бум! Бум!

В тот же момент, когда он активировал Ореол Болота, одноглазый толстяк бросился к Ван Чуну и Миясамэ Аяке с тремя саблями.

Он специально ждал, пока Ван Чун и Миясамэ Аяка сблизятся, прежде чем активировать свой ореол, чтобы застать их обоих врасплох. Окутанные силой его ореола, они оба окажутся в панике и не смогут убежать.

По крайней мере, на десять дыханий движения ног Ван Чуна и Миясамэ Аяки были запечатаны, и этого было более чем достаточно, чтобы он смог зарезать их.

– Заплатите за жизни этих воинов своими собственными! – три сабли яростно обрушились на Миясамэ Аяку и Ван Чуна, словно ураган, и в одно мгновение они оба оказались в крайне затруднительном положении.

Спектральный и Призрачный шаги были необычными тайными искусстваами, но так получилось, что аура Болота одноглазого толстяка была идеальным противодействием им. Подобно обычному человеку, пробирающемуся через болото, им было очень трудно сделать даже один шаг вперед.

У стремительного леопарда, попавшего в болото, боевые качества снижаются в геометрической прогрессии, и Ван Чун с Миясамэ Аякой были точно в таком же положении.

– Иии!... – внезапно вдалеке раздался пронзительный крик. Сердце Ван Чуна дрогнуло. Это был сигнал, о котором он договорился с мастером-лучником Короля Суна.

Как только он ответит на этот сигнал, главный лучник тут же прикроет его с дальнего расстояния. А с силой этого лучника, возможно, элитный воин-гогуреон будет тяжело ранен в первой же схватке.

Но Ван Чун не хотел этого делать.

Мастера-лучники, как правило, гордые люди, и это было тем более вероятно, чем грознее был мастер-лучник. Если Ван Чун потерпит поражение в первом же бою с экспертом Истинного Боевого Царства, то мастер-лучник может недооценить его, и такие мысли подорвут его авторитет. Недоверие к способностям Ван Чуна может помешать мастеру-лучнику выполнять его приказы в будущих операциях.

А Ван Чуну в будущем потребуется его помощь во многих делах!

«Несмотря ни на что, я должен найти способ победить этого воина-гогуреона! К помощи мастера-лучника я прибегну только в безвыходной ситуации!» – думал Ван Чун.

Мастер-лучник был важным человеком в его планах, и Ван Чун решил привлекать его только в

случае необходимости. Кроме того, если в решающий момент мастер-лучник будет действовать вопреки его указаниям, это может оказаться фатальным.

Су!

Ван Чун активировал Одиночный Последовательный Разрез и бросился вперед. Он уклонился от сабель одноглазого толстяка всего на волосок, и в этот момент он даже выпустил поток Ци Меча Резни, но оба они были сведены на нет ци сабель другой стороны.

Аура Болота другой стороны была действительно грозной, и ее влияние на Призрачный Шаг было огромным. К счастью, Призрачный шаг был не единственной техникой работы ног, которую знал Ван Чун, а Одиночный Последовательный Разрез оказался менее подвержен влиянию ауры.

С другой стороны, несмотря на более высокую культивацию Миясамэ Аяки, ее движения были скованы еще сильнее, чем у Ван Чуна.

Пенг!

Мелькнули тени, и под контролем одноглазого толстяка воздушная трясина тяжело рухнула на землю, издав мощный грохот. Обливаясь потом от давления, Миясамэ Аяка на мгновение пошатнулась, и прежде чем она успела среагировать, ее ударило сабельной ци по левому плечу. Сабельная ци прорезала одежду и прочертила глубокую рваную рану на плече. Свежая кровь обильно хлынула наружу.

– Девушка, вы, должно быть, с Восточных островов. Те, кто с Центральных равнин, не двигаются так, как ты. Хе-хе! Подожди, пока я тебя сниму и верну на свою базу! – смеясь, прорычал одноглазый толстяк. Смущенная и разъяренная, Миясамэ Аяка совершила еще одну ошибку и получила еще один удар.

В этот момент в ее ухе раздался решительный голос. Миясамэ Аяка начала паниковать, но эти слова, казалось, обладали какой-то силой и мгновенно вернули ей рассудок.

– Бей на три куна (десять сантиметров) ниже левой части талии!

Услышав слова Ван Чуна, тело одноглазого толстяка напряглось, и он инстинктивно почувствовал угрозу. Но в следующее мгновение его тело снова расслабилось, и он разразился смехом:

– Три куна ниже моей талии? Ха, сопляк, ты думаешь, что сможешь добиться успеха?

Учитывая ситуацию и его превосходство в силе, дуэт не мог даже приблизиться к нему. Даже если этот сопляк и заметил его слабость, это было напрасно.

– Братишка, может, твое образование и слабое, но ты очень скользкий. Я хотел сначала убить ее, прежде чем разбираться с тобой, но раз уж ты так хочешь умереть, я исполню твое желание! – злобно прорычал одноглазый толстяк и развернулся.

Слова Ван Чуна разожгли его убийственное желание. Даже если ему придется повернуться спиной к Миясамэ Аяке, инстинкты подсказывали ему, что он должен уничтожить этого сопляка, угрожавшего ему.

– Хотел бы я посмотреть, как ты собираешься нанести удар в три куна ниже левой части моей талии!

Бум! Внезапно, как будто небеса сдвинулись с места. На одном дыхании «воздушная трясина» вместе с тремя саблями, несущими мощную силу Потопа Звездной Энергии, с поразительной скоростью обрушилась на Ван Чуна.

Если бы эта атака попала в Ван Чуна, его смерть была бы неизбежна.

– Хмф! – перед лицом поразительной мощи одноглазого толстяка Ван Чун просто холодно усмехнулся.

Он не безрассудно не подал сигнал мастеру-лучнику, стоявшему позади него. На самом деле у него еще оставался козырь, который он еще не использовал.

В следующее мгновение Ван Чун без всяких колебаний активировал Ореол «Проклятие поля битвы».

Вэн!

Невидимая рябь мгновенно распространилась по окрестностям. Казалось, что ничего не произошло, но именно этот момент стал поворотным в поединке.

Вэн!

Прежде чем одноглазый толстяк успел среагировать, вокруг него внезапно появилась уникальная белая рябь. Вместе с появлением этой белой пульсации, таинственная сила внезапно пришла в действие.

Бум!

Без всякого предупреждения, «воздушная трясина» одноглазого толстяка ослабла как минимум на две трети. Как будто его резко лишили энергии, и на мгновение Энергия Истока в его теле словно остановилась.

- Что?! - вскрикнул одноглазый толстяк, побледнев от тревоги. Несмотря на то что его отправили на Центральную равнину уже более шести лет назад, он никогда не сталкивался с подобной ситуацией.

Такое резкое и немыслимое ослабление его культивации произошло слишком неожиданно, и это застало его врасплох! Как опытный воин, он понимал, к чему может привести потеря контроля над Энергией Истока в разгар битвы, и именно поэтому его страх был еще сильнее.

Бой между экспертами зависел от малейшей возможности, а эта возможность была невообразимо огромной!

Хорошая возможность! Почувствовав изменения в Ореоле Бога, Миясамэ Аяка тут же ухватилась за этот шанс и бросилась вперед.

Свежая кровь брызнула в воздух. Кинжал глубоко вонзился в три куна ниже талии одноглазого толстяка. Он вошел так глубоко, что кончик кинжала был виден с другой стороны.

В тот же миг Ци меча Ван Чуна пронзила правую сторону груди одноглазого толстяка. После этого Ван Чун сделал призрачный шаг вперед и вонзил меч Малый Инь-ян в сердце толстяка.

- Аааа! - одноглазый толстяк в шоке расширил свой единственный глаз. Его руки так и застыли в наступательной позиции, а на лице застыло выражение неверия.

До последнего вдоха он не мог понять, что произошло!

Вместе со смертью одноглазого толстяка плотный поток Энергии Истока, несравнимый с предыдущими случаями, хлынул через Малый Меч Инь-ян в тело Ван Чуна.

- Ахххх... - закрыв глаза, Ван Чун почувствовал, как его кровь бешено течет вместе с поглощаемой энергией, питая его тело, - Какая мощная энергия!

Естественно, культиватор царства Энергии Истока не мог сравниться с культиватором царства Истинного Боя. Выгода, полученная Ван Чуном от этого убийства, намного превосходила все, что он получал раньше.

Концентрация и скорость потока его Энергии Истока увеличились, а его сила тоже возросла.

Кто бы знал, сколько усердия потребовалось бы для такого прогресса обычными способами... Не зря Великое Искусство Сотворения Небес Инь-ян было известно как одна из величайших техник в мире. В этот момент Ван Чун наконец-то понял его истинную силу.

Не было такой техники, которая могла бы поднять культивацию быстрее, чем эта.

«Если я смогу и дальше развиваться такими темпами, то меньше чем через месяц я смогу достичь 9-го уровня энергии происхождения!» – подумал Ван Чун.

Достигнув 9-го уровня энергии происхождения, мастер боевых искусств обретал способность излучать внутреннюю энергию. Ван Чун также мог изучать более сложные боевые искусства, такие как Божественный Кулак Сотни Шагов. Кроме того, он сможет постичь законы природы и преобразовать свою Энергию Истока в Звездную Энергию. Он сможет вливать Звездную Энергию в свои движения в виде белых пульсаций, что значительно повысит его боевое мастерство.

На пути боевых искусств Энергия Истока 1-го уровня может рассматриваться как неловкий ребенок, тогда как Энергия Истока 9-го уровня может рассматриваться как знак взрослости, лестница к достижению более высокого, более могущественного царства.

Что еще более важно, человек сможет постичь боевые ореолы и подчинить себе законы мира!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/234720>